

Е.П. Сафонова

Сибирский государственный индустриальный университет

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ К ВЛАСТИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Социология как род социальных практик определяет условия и предпосылки осуществления политических практик, открывает их имманентные тенденции, законы эффективности, вероятности различных возможностей. При анализе взаимодействия господства и подчинения преимущественное внимание она обращает на вторую сторону этого отношения – обеспечение механизмов подчинения, поддержки и приятия властных структур. Социологический анализ предполагает выявление образцов политического поведения, особенностей восприятия власти населением и их социоструктурных детерминант.

Применительно к России на протяжении периода с 1985 до начала 2000 г. можно выделить ряд этапов, отличающихся друг от друга по степени их политической активности. С момента начала «перестройки» население страны придерживалось конформистских позиций, а затем, в результате нарастания общественно-политических и экономических противоречий, политическое поведение активизировалось и приобрело протестный характер. С 1994 г. население разочаровывается в потенциале сложившейся общественно-политической системы и в собственных возможностях повлиять на жизнь страны, усиливается апатичное отношение граждан к политике. В конце 1990-х – начале 2000 гг. в политическом поведении наметились некоторые сдвиги в сторону возрастания активности населения, направленного на поддержку курса нового лидера страны.

Доминирующим типом политического поведения в современном российском обществе является патерналистско-подданнический. Сегодня число сторонников сильного государства больше числа сторонников его либеральной модели, государственное регулирование экономики имеет большую поддержку, чем свободная конкурентная экономика. Выстраивается иная модель взаимоотношений личности и государства, нежели существующая в Западной Европе, где государство выступает гарантом интересов прежде всего личности и ее

взаимоотношений с обществом. Для россиян легитимным представляется такое государство, которое соблюдает не свои интересы как государства, воплощенного в госаппарате, а интересы общности, отражаемой понятием «народ». Российская социокультурная модель, как утверждает Н.А. Романович [1], предполагает приоритет интересов общества, выразителем которых выступает государство. Личные свободы и демократические права, хотя и важны, не являются решающими и отступают в тень перед другими соображениями – интересами общности. Данный факт подтверждают результаты опросов населения, проводимых аналитическим центром «Левада-Центр» [2]. Они показывают, что большинство поддерживает мнение о том, что «нашему народу постоянно нужна сильная рука» (43 %), «государство должно заботиться о людях» (82 %). Гарантом обеспечения защиты социально-экономических прав и свобод граждан, по мнению 49 % опрошенных, являются Президент и правительство страны. В этом проявляется другая особенность восприятия власти российскими гражданами – ее персонификация: люди видят в конкретном руководителе страны персонифицированное выражение государственной идеи. Поскольку данная идея представляет для граждан России несомненный приоритет, постольку и легитимный общенациональный лидер, как ее выразитель, пользуется доверием и поддержкой народа, при условии, что его деятельность отвечает интересам нации. Об этом свидетельствуют высокие рейтинги доверия Президенту.

С другой стороны, данные аналитического центра «Левада-Центр» указывают на категорические оценки ответов на вопрос: «Как Вы считаете, Вы можете повлиять на политические процессы в России?». Большинство полагает, что не может повлиять на политические процессы, происходящие в стране; лишь 14 % россиян считают, что они могут оказывать некоторое влияние на принятие государственных решений в стране; 85 % уверены, что у них нет такой возможности. Наиболее состоятельная

часть российского общества (с высоким потребительским статусом и те, кто могут позволить себе товары длительного пользования (70 %), а также жители Москвы), мужчины (64 %), россияне в возрасте 18 – 24 лет (66 %), со средним специальным образованием (68 %) стараются полагаться во всем на себя и избегать контактов с властью. Нежелание участвовать в политике россияне чаще всего мотивируют уверенностью в том, что их вовлеченность в политический процесс все равно не способна ничего изменить в сложившихся условиях – «плетью обуха не перешибешь» (34 %). На втором месте – убежденность в том, что политикой должны заниматься профессионалы, а не рядовые граждане (24 %). На третьем месте среди причин неготовности россиян к более активному личному участию в политике – отсутствие времени для этого (23 %).

Осознание факта отсутствия возможностей влияния на процесс принятия политических решений отчасти объясняет низкий уровень политической активности населения. В сознании граждан уживаются две модели: патерналистская, унаследованная от прошлого, и индивидуалистическая, выступающая для большинства как навязанная обстоятельствами жизни, но все-таки уже принятая модель решения собственных проблем.

Политическое сознание населения России противоречиво еще и в том, что, несмотря на высокие оценки деятельности В.В. Путина на посту премьер-министра, показатели эффективности деятельности правительства довольно низкие; большинство высказывает целый ряд претензий в его адрес и с ним, как правило, не связывают надежды на улучшение положения в стране.

Комментируя факты, указывающие на массовое или очень широкое доверие первым лицам, руководитель отдела социально-политических исследований аналитического центра «Левада-Центр» Б. Дубин [3] утверждает, что, в принципе, можно очень подробно, на данных показать, что ни о каком доверии, ни о какой поддержке речи здесь нет. Перед нами совершенно другое состояние социального вещества: это передоверие большинством какой бы то ни было инициативы первым лицам. В российской политической культуре, в политических умозрениях большинства право на инициативу имеет тот, кто выше, в пределе – самый высокий. Достаточно посмотреть данные исследований аналитического центра «Левада-Центр» в динамике. Вопрос, на котором строятся так называемые рейтинги – «В какой степени Вы одобряете то, как такой-то исполняет

должность, на которой сидит?» – измеряет не доверие, не поддержку, а степень соответствия того, как ведет себя фигура, демонстрируемая по телевидению, тем ожиданиям, иллюзиям, страхам, привычкам, которые есть у большинства населения. В данном случае мы имеем дело с тем, что 70, 75 % и больше процентов взрослого населения страны говорят примерно следующее: «Да, такой образ власти нам привычен. Нормально, у нас нет к ней, в этом смысле, претензий». На сегодняшний момент, заключает Б. Дубин, всех устраивает то, что есть, и нет таких политических, культурных, моральных сил и авторитетов, которые могли бы предложить какую-то альтернативную программу и взять на себя ответственность за ее реализацию. Социально-политическая жизнь современного российского социума, касающаяся путей, которым она должна следовать, характеризуется отсутствием альтернатив. Отношение россиян к власти определяется фактически девальвированной политикой, поскольку не существует элитных групп, не существует программ, не существует проблемы выбора и оценки эффективности различных действий политических сил. Вплоть до 2008 г., когда Путин уже отработал два срока, массив высказываний о том, почему люди его поддерживают, так по-прежнему и остался деленным на три примерно равные части. Одна треть поддерживает его, поскольку он справляется с проблемами страны, другая – надеется, что он еще покажет себя, третья – поддерживает, потому что «больше некого». Очевидна всеобщая установка на адаптацию, на поддержание статус-кво сегодня, чтобы не стало хуже завтра, что относится и к поведению так называемых политических сил, и к поведению первых лиц, и точно так же к поведению подвластных. Описанная ситуация дает все основания утверждать о ритуализации политической жизни, связанной с расхождением между властью и примыкающими к ней элитами, с одной стороны, и массами, большинством – с другой. В политике это проявляется в повышении символических акций обращения к «подавляющему большинству», доминированию национал-патриотических сил. При этом следует констатировать о символизации безальтернативности, меморизации коллективной идентичности россиян и медиатизации политики.

Исследование социоструктурных предпосылок политических ориентаций населения современной России в контексте проблемы консолидации общества и власти предлагает Н.М. Великая [4]. Она отмечает, что в россий-

ском обществе отсутствуют те виды социально-классовых и идеологических различий, которые в свое время выступили структурными основаниями политических систем западных демократий. «Очевидно, что политический центр и средние слои в России – явления совершенно различного порядка. У нас и не может быть социального центризма не в смысле отсутствия некоей «срединности» относительно бедности и богатства, а по причине отсутствия собственников – мелких и средних, которые заинтересованы в стабильности экономической и политической. Средние слои в современной России – это отнюдь не доминирующая производительная и общественная сила, а обслуживающий персонал тех, кто все контролирует: и власть, и собственность» [4, С. 65]. Согласно данной логике, доминирование центристов не согласуется с происходящими изменениями в социальной структуре, а именно, ее маргинализацией и дифференциацией на два сегмента: наиболее и наименее обеспеченных. Сегодня бедное население может идентифицировать себя только с государством, но никоим образом не с профсоюзами или политическими партиями. Электоральное и политическое поведение слабо коррелирует с социальной идентификацией, электоральный выбор определяет не только и не столько программа и идейная платформа партий и кандидатов, сколько правильно организованная предвыборная компания и имиджевые характеристики лидеров. Трансформационность социальной структуры современного российского общества предопределяет, таким образом, затрудненность процессов политической самоидентификации: идеологические ориентации практически не связаны с материальным и профессиональным статусом индивида, определяются во многом теми идеологическими штампами, которые навязываются государством и ведущими политическими партиями. Ментальная дифференциация строится не по линии сознания и реализации своих экономических и политических интересов, а по отношению к экономической и социальной политике государства. Соответственно, фрагментация политического пространства не устраивает ни политическую элиту, ни общество. Наблюдается скорее понижение степени самоопределения и дифференциации специфических интересов отдельных групп и в то же время избыточная консолидированность элитарных и властных структур.

Изучение отношения к власти через призму реализации основного закона страны – Конституции – представлено в работах В.Э. Бой-

кова [5]. Он указывает, что, с одной стороны, основной закон по своей сути открывает большие возможности совершенствования государственного управления социальными процессами, формирования гражданского общества и развития личности гражданина, в нем зафиксирован базовый принцип – признание человека, его прав и свобод высшей ценностью, а государство является правовым, социальным и светским. С другой стороны, практика реализации этих положений во взаимоотношениях между государством и его гражданами показывает, что существует ряд проблем как в отношении соблюдения самой государственной властью конституционных норм в реальной управленческой практике, так и в характере отношения граждан к государству в целом и к исполнению гражданских обязанностей. Общеизвестно, если государство не обеспечивает защиту и реализацию конституционных прав граждан, они платят ему той же «монетой»: отказываются от участия в выборах, от исполнения гражданских обязанностей – уклоняются от военной службы, от уплаты налогов и т.д. Такого рода взаимоотношения между государством и населением оборачиваются процветанием «теневой» экономики, разгулом преступности, тотальной коррупцией, другими негативными процессами, которые набирали силу еще до принятия Основного закона, но превратились в неотъемлемую часть образа жизни в современном российском обществе. Позитивному значению конституционной реформы в РФ и общественному представлению о ее предназначении противоречит, по мнению В.Э. Бойкова, то, что «прежняя (советская) командно-бюрократическая модель управления в стране заменена другой – еще более бюрократической и более коррумпированной моделью» [5, С. 64]. Рассматривая данные опросов в свете конституционных положений, В.Э. Бойков обращает внимание на то, что в настоящее время характер работы в органах государственной власти является для большинства чиновников синтезом достаточно высокого общественного статуса и канцелярского стиля, обеспечивающих им самодостаточность и независимость от общественного мнения. В этой связи выглядит закономерной реакция граждан на действия властей, в которой преобладают конформизм и отчуждение.

Результатом отмены «порога явки» на выборах и графы «протестного голосования» в избирательных бюллетенях, что противоречит духу Конституции и нарушает избирательные права граждан, стал новый импульс углубления политического отчуждения народа от по-

литического участия и управления, о чем говорят данные опросов, характеризующие изменение отношения российских избирателей к выборам. Негативизм в отношении к выборам проявляется не в безразличии, а скорее в пассивности, обусловленной отсутствием уверенности опрошенного населения в практической значимости гражданского волеизъявления на выборах и реальным историческим опытом достаточно проблематичного взаимодействия государства с гражданским обществом. В целом, постулируется политико-правовое отчуждение государственной власти от народа, суть которого состоит «в метаморфозе, когда народ из источника власти де-юре, в той или иной мере, становится де-факто объектом ее бюрократических манипуляций» [5, С. 67].

На отношение населения к власти и ее носителям большое влияние оказывает рассогласование между восприятием ценности демократии и ее реализацией в реальной политической практике. С одной стороны, ценность демократии стала достаточно популярной, а с другой – процессы демократизации в общественном восприятии носят номинальный характер, т.е. не соответствуют своему назначению. Это находит выражение в положительном отношении большинства опрошенных к многопартийности, к выборам как форме гражданского волеизъявления, в целом к развитию демократии в стране. Одновременно с этим в обществе наблюдается низкий уровень доверия к политическим партиям, к выборному процессу, к реформированию государственного и муниципального управления. Высокий уровень отчуждения основной массы населения от властей в целом. Сложившийся политический режим в российском обществе, трактуемый в данном случае не как государственный строй, а как совокупность реальных правоотношений, ассоциируется в массовом сознании преимуще-

ственно не столько с демократией, сколько с политикой административного диктата и произвольного использования власти высокопоставленными должностными лицами и чиновниками государственного аппарата.

Выводы. Складывается довольно противоречивая картина отношений россиян с властью. В целом большинство населения поддерживает политику укрепления центральной власти, связывая ее с «наведением порядка в стране», утраченного в 1990-е годы. С другой стороны, жители России чувствуют значительную степень отчуждения от государства: большинство населения ощущает, что оно не способно влиять на принимаемые государственные решения, а эти решения, как правило, не влияют на повседневную жизнь граждан.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Романович Н.А. Демократические ценности и свобода «по-русски» // Социологические исследования. 2002. № 8. С. 35 – 39.
2. Общественное мнение-2008. Ежегодник. – М.: Левада-Центр, 2008. С. 19 – 26.
3. Дубин Б. Характер массовой поддержки нынешнего режима: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.levada.ru/press.html> (дата обращения: 10.04.2012 г.).
4. Великая Н.М. Проблемы консолидации общества и власти // Социологические исследования. 2005. № 5. С. 60 – 71.
5. Бойков В.Э. Конституция, власть и народ. Россия 1990-х – начала XXI века // Социологические исследования. 2009. № 1. С. 62 – 67.

© 2013 г. Е.П. Сафонова
Поступила 11 апреля 2012 г.